

ОТНОШЕНИЕ КРЕСТЬЯН БЕЛАРУСИ К ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДЫ (по материалам печатных органов)

Мельникова А. С.

учреждение образования
«Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова»
(Могилев, Республика Беларусь)

Аннотация. В статье рассматривается отношение крестьян Беларуси к различным мероприятиям Советской власти, осуществляемым в первые послереволюционные годы. Подчеркивается, что реализация социалистических преобразований на практике имела множество изъянов, в связи с чем встречала со стороны крестьянского населения серьезную критику, которую отражают публикации на страницах печатных органов того времени.

Ключевые слова: крестьяне, Советская власть, Беларусь, преобразования.

Summary. The article examines the attitude of the peasants of Belarus to various measures of the Soviet power carried out in the first post-revolutionary years. It is emphasized that the implementation of the transformations in practice had many flaws, and therefore met with serious criticism from the peasant population, which is reflected in publications on the pages of the press of that time.

Keywords: peasants, Soviet power, Belarus, transformations.

Первые послереволюционные годы целиком апеллировали к будущему, целью нового советского общества было провозглашено светлое коммунистическое «завтра». Но высокие идеалы никак не вязались с тем, что происходило в обыденной жизни обычных людей. Первая мировая война, революции 1917 года, Гражданская война и иностранные интервенции негативно отразились на демографических процессах, состоянии экономики, положении населения Беларуси.

Беларусь в силу своего геополитического положения находилась в эпицентре военных действий. Прямые военные потери на фронтах сопровождалась гибелью мирного населения от эпидемий, голода, бытовой неустроенности и других причин.

В кризисном состоянии пребывала экономика Беларуси. Валовой сбор зерновых культур по сравнению с довоенным сократился более чем в два раза. Уменьшились посевные площади, поголовье скота. Валовая продукция крупной промышленности в 1921 г. составила всего 21% от уровня 1913 г. Большой урон был нанесен лесному хозяйству, транспортной системе. Инфляция, дефицит товаров в первую очередь отрицательно сказывались на качественном уровне жизни трудящихся слоев населения страны.

Тяжелым было положение крестьянства. Согласно сведениям Центрального статистического управления БССР, даже осенью 1924 г. из 438 хозяйств, что попали в статистическую выборку, чистый хлеб выпекала 291 семья (66,4%), с примесью к ржаной муке других зерновых и мякины – 147 семей (33,6%). Своего хлеба не хватало, около 30% хозяйств до января съедали свой хлеб и были вынуждены покупать полгода хлеб для личного потребления. Таким образом, видно, что крестьянство питалось скудно. Следует также отметить, что весной 1918 г. в Беларуси фактически начинался голод, который до конца 1921 г. стал реальностью повседневной жизни.

Надежду на улучшение своего положения крестьянство связывало с Декретом о земле. Однако, если беднякам и батракам еще что-то доставалось, то середнякам почти ничего не выпадало. В редакции советских газет крестьяне отправляли письма, направляли ходяков. Из писем и сообщений ходяков выяснялось, что в деревне нет опытных работников, что в советы попадают кадры, которые ранее работали в органах управления и самоуправления (думах, земствах), или просто случайные люди, и что не всегда они заботятся об интересах крестьян.

В Витебской и Могилевской губерниях до начала 1919 г. имения помещиков были ликвидированы, а значительную часть их земель разделили между сельской беднотой. В Минской губернии раздел имений между крестьянами был проведен только в начале 1921 г. – препятствовали военная оккупация края немцами

и поляками, а также «левые» настроения, что преобладали в среде местных коммунистов, преимущественно горожан [2, с. 121–122].

Следует отметить, что Советская власть в поисках выхода из кризиса прибегала к опыту хозяйственной деятельности дореволюционных специалистов, в том числе лиц, ранее оппозиционно настроенных по отношению к большевикам, а в существующих реалиях выразивших готовность сотрудничать с ними.

К примеру, в 1918 г. бывшим представителем Трудовой народно-социалистической партии (народные социалисты, энесы) В. П. Столповским был проведен ряд работ в Витебской губернии по изучению сельского хозяйства и составлению плана вывода его из кризиса. Народный социалист Н. М. Кисляков заслужил славу «незаменимых специалистов» в области статистики. Е. Ф. Алонов приложил немало усилий для восстановления ветеринарного дела Витебской губернии. В Могилевской губернии активно участвовали в преодолении аграрного кризиса специалисты в области сельского хозяйства энесы Г. К. Крейер и И. Я. Неклепаев [4, с. 50].

Однако квалифицированных кадров для решения насущных проблем и скорейшего преодоления кризисных явлений остро не хватало.

Отношение крестьян к первым преобразованиям Советской власти достаточно ярко и колоритно отражают публикации того времени.

На страницах печатных органов говорилось, что крестьяне ряда уездов Беларуси выражали недовольство создаваемыми Советской властью органами местного управления, которые, по их мнению, не всегда возглавляются компетентными и заинтересованными в эффективном решении проблем лицами. Крестьяне отмечали, что представители Советской власти на различных мероприятиях констатируют, что стоят на защите интересов трудящегося народа, в том числе крестьянства, а в реальной жизни сельские труженики нередко встречаются с грубостью, хамством, воровством и спекуляцией со стороны новой администрации.

Содействие развитию кооперативного движения со стороны государства нашло положительный отклик в крестьянской среде. Однако крестьяне отмечали, что в составе руководства кооперативов зачастую преобладают лица, которые злоупотребляют своим должностным положением в личных целях.

Так, из Бобруйского уезда сообщалось: «Пошли работать наши кооператоры... Прошло три месяца, а труженики наши ни с места. Рожь расхитили неведомо куда, кожу употребили для своей личной выгоды: обули свои семейства, несмотря на то, что у нас бедняки ходят босые» [5, с. 2]. В публикации «Ну и деятели» говорилось: «У нас в Белорусском кооперативе творится полный беспорядок. Если получается в кооператив какой-нибудь материал или продукты, то все это складывается и двери кооператива закрываются. Среди работников кооператива идет оживление: идут совещания, происходит оценка товаров. И население, с надеждой посматривая на кооператив, оживает. Но проходит неделя, другая... Товара нет. Куда все это делось? Молчание» [6, с. 3]. Аналогичная информация поступала и из других уездов. К примеру, из Игуменского уезда, в котором был создан кооператив «Надежда» сообщалось, что его основатель по фамилии Кокорница сбывает товар в неизвестном направлении. «Спекуляция вместо кооператива», – говорилось в публикации [1, с. 3].

Характерной особенностью того времени было распределение товаров первой необходимости среди населения, особенно беднейшей его части. Вместе с тем крестьяне отмечали, что товары, которые поступали в сельскую местность для данной цели, не всегда попадали в руки тех, кому они были предназначены. Так, крестьяне Слуцкого уезда отмечали, что поступившие для распределения ткани исчезли в непонятном направлении, что вызывало множество вопросов к местным должностным лицам [9, с. 3].

Просветительская политика, проводимая Советской властью, в целом крестьянами одобрялась.

В публикациях того времени подчеркивалось, какое важное значение имело создание в сельской местности изб-читален. Местным руководителям изб-читален рекомендовалось не только зачитывать и вывешивать новые газетные публикации, но и разъяснять их крестьянам, особенно малопонятные для

них слова, такие как «капитализм», «империализм», «синдикализм» и т.д. Также рекомендовалось тщательно готовиться к беседам с крестьянами, дабы не вводить их в заблуждение [3, с. 2].

Вместе с тем крестьянское население неоднократно жаловалось на недостаток либо отсутствие просветительской работы в их местности. Из Речицкого уезда сообщалось, что, несмотря на множество речей об открытии изб-читален и других просветительских учреждений, далее устных обещаний дело не идет. «А беднота все ждет, надеется и верит... Когда же всему этому будет конец?», – констатировалось в одной из публикаций [8, с. 3]. Из поселка Изборичи Игуменского уезда сообщалось, что «школы в поселке нет, изб-читален нет, так как некому наладить их работу...» [15, с. 2].

Крестьяне неоднозначно относились к антирелигиозной политике большевиков. С одной стороны, наступление на имущественные права церкви ими подерживалось. Однако крестьяне с опаской и недовольством смотрели на пренебрежение представителей Советской власти к религии, религиозным традициям. К примеру, крестьяне жаловались, что «представители местной власти непочтительно относятся к церкви. Молодые коммунисты с шапками на головах являются в храм. Они оскорбляют не церковь, а верующих». Сельские жители подчеркивали, что неверующим людям надо с уважением относиться к вере других [11, с. 2].

В повседневной жизни крестьяне встречались с проблемой нестабильности финансовой системы. Так, при покупке хлеба и другой сельскохозяйственной продукции продавцы требовали «никлаевские бумажки», что крайне затрудняло торговые операции [7, с. 4].

Крестьян удручали высокие цены, в том числе на лес. По их мнению, Советская власть могла бы пойти навстречу сельскому труженику и продавать лес «по пониженной расценке». Этим она могла бы поднять пониженное настроение среди крестьян. «Тогда они будут знать, что о них не только пишут, но и делают» [12, с. 4].

Негодовали крестьяне и по поводу проводимых реквизиций. Их не только возмущали размеры реквизиций, но и дальнейшая судьба изъятого хлеба и других товаров. Крестьяне Минского уезда отмечали, что реквизируемый хлеб исчезает в неизвестном направлении, а местный председатель Исполкома отправляет в более высокие инстанции хлеба меньше, чем было собрано у крестьян [14, с. 3].

Постепенно в жизнь крестьян входили новые устои, оказывавшие влияние на их мировоззрение. Об этом свидетельствуют различные обращения крестьян в специальные органы, в том числе по вопросам брака и семьи. Например, можно ли заключать нотариальный брак заочно, усыновить незаконнорожденного ребенка и так далее.

Повышение авторитета Советской власти в глазах крестьянства и завоевание доверия с его стороны являлось важной задачей, решением которой занимались различные органы. Советы стали формой участия трудящегося населения в самоуправлении. В сельской местности по примеру городов проводились различные конференции, собрания, съезды, решения которых влияли на различные стороны жизни общества.

Так, делегатами I съезда батраков Минского уезда было решено: подвергнуть аресту всех бывших помещиков и их семьи; шире знакомить крестьян с Декретами Советской власти; обеспечить защиту прав нетрудоспособного населения и так далее [13, с. 2].

Популяризации Советской власти содействовали опытные агитаторы. Из Мозырского уезда сообщалось, что после выступления перед крестьянами товарища Калинина слушатели объявили, что они становятся на сторону Советской власти, которая борется за их интересы [10, с. 3].

На основании вышеизложенного следует отметить, что в период послереволюционного переустройства Советской власти пришлось вести борьбу за повышение своего авторитета в глазах крестьянского населения. Изъяны и перегибы, проявлявшиеся в ходе проведения социалистических преобразований, настораживали крестьян, вызывали критику с их стороны. Центральным и местным органам Советской власти приходилось сочетать жесткие методы преобразовательной практики с методами лавирования, направленными на сглаживание допускае-

мых просчетов, с целью повышения популярности осуществляемой в деревне политики.

Литература

1. «Бабай». Набивают брюшко и карманы за счет бедноты / «Бабай» // Бедняк. – 1919. – 4 мая. – С. 3.
2. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2000–2005. – Т. 5 : Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006. – 613 с.
3. Избы-читальни. Как читать газету // Белорусская деревня. – 1922. – 24 ноября. – С. 2.
4. Мельникова, А. С. Попытка решения продовольственного вопроса представителями Трудовой народно-социалистической партии во второй половине 1917 – начале 1918 гг. (на примере Беларуси) / А. С. Мельникова // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова 2015 г. : материалы науч.-метод. конф., Могилев, 25 янв. – 4 февр. 2016 г. / МГУ имени А. А. Кулешова ; под общ. ред. Е. К. Сычовой. – Могилев, 2016. – С. 47–50.
5. Ништ, А. Деревенская жизнь. И у нас мусор / А. Ништ // Бедняк. – 1919. – 13 апреля. – С. 2.
6. Ну и деятели // Бедняк. – 1919. – 13 апреля. – С. 3.
7. Печальная история // Бедняк. – 1919. – 3 июня. – С. 4.
8. Правдивый. Красивый уголок, да забыт там беднячок / Правдивый // Бедняк. – 1919. – 13 апреля. – С. 3.
9. Распределили // Бедняк. – 1919. – 22 июня. – С. 3.
10. Резолюция селян // Бедняк. – 1919. – 3 июня. – С. 3.
11. Уважайте веру других // Бедняк. – 1919. – 3 июня. – С. 2.
12. Филипчик, И. Нужно пойти навстречу трудящемуся бедняку / И. Филипчик // Бедняк. – 1919. – 3 июня. – С. 4.
13. Что порешили батраки на своем I съезде Минского у. // Бедняк. – 1919. – 3 июня. – С. 2.
14. Чудеса // Бедняк. – 1919. – 22 июня. – С. 3.
15. Шуваев. Поселок Изборичи / Шуваев // Белорусская деревня. – 1922. – 21 ноября. – С. 2.